

концепта, или поля: «Такие ключевые слова, как *душа* или *судьба*, в русском языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти; потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный клубок установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.» (2).

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка/Под ред. Л.А.Чешко. – М.: Русский язык, 1986 – 600 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов.//Культура и этнос. – Волгоград, 2002.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
4. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. – М.: Просвещение, 1987.
5. Достоевский Ф.М. Бесы: Роман в трех частях. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 687 с.
6. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.
7. Куртин А.И. Сочинения: В 2-х т. – Ф.: Кыргызстан, 1982. Т.1. Повести, рассказы. 1982. – 504 с.
8. Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании: Монография. – Бишкек, 2003. – 312 с.
9. Лазариди М.И. Функционально-семантические поля психических состояний в русском языке. – Бишкек, 2000. – 179 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка/Под ред Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
11. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы: Роман. – М.: Художественная литература, 1989. – 303 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1987.
13. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т./Под ред. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985.
14. Толстой Л.Н. Анна Каренина: Роман в 8-ми ч. – М.: Художественная литература, 1985. – 766 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. – М., 1994.
16. Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь / Под ред. С.Г. Бархударова. – М., 1971.

А. А. Комаров,

канд. филол. наук, доцент (*associate professor*)
направления «Европоведение»,
Американский университет в Центральной Азии

Градация как одна из трех фигур стилистического приема «Перечисление» (на материале немецкого языка)

Градация относится к наиболее известным, традиционным фигурам поэтической речи. Она реализует градационное усиление, реже уменьшение смыслового или эмо-

ционально-экспрессивного значения. В зависимости от этого различают две разновидности градации:

1) *восходящую*, именуемую также *нарастанием, климаксом* (нем. *steigende Aufzählung, Stufung, Steigerung, Klimax*) и 2) *нисходящую*, иначе, *разрядку, антиклимакс* (нем. *fallende Aufzählung, Stufung, Antiklimax*).

Упоминания об этой фигуре можно найти еще в древних риториках. Так, например, Гермоген относит ее к числу «ярко нарядных» фигур (1, с. 99), а Ломоносов – к «знатнейшим фигурам речений» (2, с. 195). Ни один из стилистов не обходит вниманием это явление.

Несмотря на свою известность, градация ставит перед исследователями ряд спорных проблем, не получивших в лингвистике однозначного решения. К таковым относится прежде всего вопрос о лингвистической сущности этого стилистического приема, а также о его типологии. Среди лингвистов нет, в частности, однозначного мнения о том, что градацию следует считать особым видом *перечисления* (далее ПЧ)¹. Если исследователи, названные в сноске 1, придерживаются именно такой точки зрения, то некоторые лингвисты, без особых на то оснований, рассматривают градацию как нечто самостоятельное и не отмечают достаточно очевидную связь этого приема со своим родовым явлением, т.е. с ПЧ.

Данное обстоятельство вызывает необходимость сопоставления градации с двумя другими *фигурами*² ПЧ – с аккумуляцией и амплификацией – по установленным нами для этого феномена *девяти обязательным признакам*³.

Градация, как и любое ПЧ, представляет собой рядоструктуру (РД), т.е. цепочку выстроенных в ряд, иначе, рядоположенных в ней языковых элементов. Последние, подобно точкам

¹ В нашей предшествующей статье «Амплификация как одна из трех фигур стилистического приема перечисление» было указано, что вслед за известными отечественными и немецкими германистами – Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс, W. Fleischer, G. Michel, R. Conrad мы считаем перечисление (нем. *Aufzählung*) родовым понятием по отношению к его трем основным фигурам: **аккумуляции, амплификации** (нем. *Akkumulation, Amplifikation*) и **градации** (см. сб.: Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2007. – Выпуск V(1). – С. 153).

² Выбор данного термина связан с исходным значением латинского слова *figura* – «очертание, образ» (Квятковский А. Поэтический словарь. – М.: СЭ, 1966. – С. 321) (подробнее см. в вышеназванной статье, на той же странице, сноска 3).

³ К вопросу о 9-ти «облигаторных», т.е. наиболее устойчивых релевантных признаках ПЧ мы обращались как в статье об амплификации (см. здесь сноску 1), так и в предыдущих публикациях о приеме ПЧ (см. статьи: *Камаров А.А.* Набор облигаторных и факультативных структурных признаков стилистического приема перечисления//Вестник Кыргызского гос. ун-та. Серия: «Филологические науки», вып. 2. – Бишкек: КГНУ, 1994. – С. 139–143; *его же*: Логико-грамматические признаки перечисления//The Nature of University Education and Research: Conference proceedings (May, 30, 1999). – American University in Kyrgyzstan, Bishkek, 1999. – 265 p. – P. 181–187; *его же*: Семантические признаки стилистического приема «перечисление»//Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2003. – Выпуск I. – 214 с. – С. 181–188; *его же*: Отграничение перечислительных конструкций от смежных языковых явлений (на материале немецкого языка)//Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2004. – Выпуск II. – С. 178–184; *его же*: Идентификация и дифференциация вариантов стилистического приема «перечисление» на основе его облигаторных признаков (на материале немецкого языка)//Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2005. – Выпуск III. – С. 186–194; *его же*: Аккумуляция как одна из основных фигур стилистического приема «перечисление» (на материале немецкого языка)//Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2006. – Выпуск IV. – С. 83–89.

(ТЧ), по которым ведется *счет* (иначе, *исчисление, перечисление*), отделены друг от друга графическими знаками (чаще запятой), а в устной речи – интонационными паузами.

Элементы градационного ПЧ, так же, как и элементы аккумуляционных и амплификационных рядоструктур, соотносятся с объединяющей их целостностью – объединяющим референтом (ОР), который наличествует в большинстве случаев имплицитно, но, тем не менее, может быть выражен либо вербально, либо осознаваться в виде так называемого *геитальта* (от нем. Gestalt – форма, образ). Обратимся к примеру:

(1) *Sie sah Verachtung und Gehässigkeit da, wo wahr scheinlich oft nichts als Gleichgültigkeit vorhanden war*⁴ (Feuchtwanger, *Füchse im Weinberg*) (6, с. 428).

Сопоставленные друг с другом в такой последовательности, существительные „Verachtung“ (рус. презрение, пренебрежение) и „Gehässigkeit“ (рус. неприязненность, враждебность, ненависть) градуируют в рамках двучленной перечислительной рядоструктуры (РД) в нарастающем порядке степень недружелюбного отношения. Имплицитно они соотносятся с общим для них объединяющим референтом (ОР) „feindselige Gesinnung“ (рус. враждебное настроение). Сочинительная связь, эксплицируемая в данном случае союзом „und“, указывает также на наличие и таких облигаторных признаков ПЧ, как конъюнктивная соположенность (КС) данных существительных и их точечный характер (ТЧ). Тем самым, присутствие всех наиболее существенных онтологических, или субстанциональных характеристик ПЧ у данной конструкции позволяет констатировать, что перед нами двучленная структура восходящего градационного перечисления (нем. Klimax).

При наличии всех облигаторных признаков, свидетельствующих о несомненной принадлежности градации к фигурам ПЧ, следует, однако, обратить внимание на специфику проявления некоторых из этих признаков в рамках ее различных вариантов.

Так, например, особенность признака *рядоположенности* (РД) в градационной перечислительной рядоструктуре заключается в том, что ее элементы *рядопологаются в относительно строгой последовательности* друг за другом, т.е. их позиция становится строго *фиксированной*. На этом строится градационный эффект, который может быть разрушен в случае изменения последовательности элементов или в случае опущения некоторых из них. Их *строгая упорядоченность* дает возможность наблюдать *однонаправленную эволюцию смыслового или эмоционально-экспрессивного значения* по линии восхождения или разрядки. Нарушение этого принципа ведет к тому, что «*ступенчатый рисунок*» градации приобретает «*ломаный характер*» (термины наши. – А.К.)⁵. Например:

(2) *Wo einig alle Völker beten
Zum einen König, Gott und Hirt* ... (Keller) (5, с. 429).

Пример показывает, что нередко условия поэтического контекста не позволяют выстроить некоторые перечислительные элементы в строгой логической последовательности, ведущей к достижению четко выраженного градационного эффекта. Так, в данном случае перед нами тип так называемой «*ломаной градации*» (термин наш. – А.К.), которую в обычном контексте за счет строгого соблюдения принципа *лестницы* или *ступенчатости* можно было бы оформить либо как нарастание,

⁴ В этом и в последующих примерах мы выделяем перечисляющие элементы градации одной чертой, а выраженный эксплицитно объединяющий референт для них – двумя чертами.

⁵ Курсивом здесь и далее мы выделяем наиболее значимые для наших рассуждений понятия.

климакс (ср.: *Hirt, König, Gott* – рус. пастух, король, Бог), либо как разрядку, антиклимакс (ср.: *Gott, König, Hirt*).

Признак *точечности* (ТЧ), иначе «точечное множество» может быть представлено в градации практически любыми лингвистическими единицами, но чаще всего, как показывают наши наблюдения, отдельными словами и словосочетаниями. Это связано с тем, что градация, как экспрессивная риторическая фигура, достигает большей эффективности, т.е. динамичности, экспрессивности и наглядности, за счет лаконичности своей структуры⁶. Возьмем для сравнения следующий пример:

(3) „*Wäre Jean-Jacques, begann er endlich, und er hob die Stimme nicht, so dass die Hörer gezwungen waren, noch tiefer zu schweigen; „wäre Jean-Jacques nur der größte Schriftsteller unseres Jahrhunderts, der am meisten beredete Mund, wir überließen es der Nachwelt, ihm zu werten und sein Andenken zu ehren. (↑)Er ist mehr: er ist einer der ewigen Propheten der Menschheit. Er hat das Reich der Vernunft begründet und die Provinzen der Tugend erweitert. (↑↑)Er war mehr als ein Mensch, er war ein Instrument des höchsten Wesens. Er sah die Völker auf den Knien liegen vor Szeptern und Kronen, und er wagte es, ihnen zu sagen: Steht auf. Er wagte es, ihnen die Botschaft zu bringen: Freiheit und Gleichheit. (↑↑↑) Selber Gott gleich, warf er seine glühenden Worte in die Herzen und vollbrachte, was keiner vor ihm vollbracht hatte: die Völker standen auf.“ ...*

„*Er hat,“ rief jetzt Robespierre, und nun klang seine Stimme laut, gläsern und schneidend in den letzten Winkel des weiten Raumes, „er hat wie Sokrates die Philosophie vom Himmel auf die Erde heruntergeholt, in die Städte und in die Häuser. (↑)Er hat die Menschen gezwungen, nachzudenken über ihr Leben und über den Staat und die Gemeinschaft und über das, was Recht und Unrecht ist und was Gut und Böse. (↑↑)Er hat uns gelehrt, nicht in der Vergangenheit zu anker, sondern in der Zukunft.“ (Feuchtwanger. Narrenweisheit)⁷*

В приведенном отрывке (из речи Робеспьера у гроба Жан Жака Руссо) восходящие градационные перечисления включают в качестве своих элементов крупные лингвистические единицы в виде одного и более предложений. Установление градационных

⁶ Подтверждение тому находим у Э. Г. Ризель: „An und für sich kann, die Sprossenzahl einer Klimax unbegrenzt sein. Die Erfahrung zeigt aber, daß die Wirkung abgeschwächt wird, je länger die Aufzählung ansteigt. Eine Klimax darf nicht langatmig sein. Meistens enthält sie drei Stufen“ (Riesel E. Komposition als Zusammenwirken des inneren und äußeren Textaufbaus – eine linguostilistische Erscheinung // Wissenschaftliche Studien des Pädagog. Institutes. – Leipzig, 1970. – Nr. 11, S. 322).

⁷ Данный пример взят нами из книги: Брандес М. П. Практикум по стилистике текста: Немецкий язык: Для студ. высш. учеб. заведений ин. яз. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 39. Здесь же, на следующей странице, к цитируемому нами отрывку дан перевод на русский язык, выполненный переводчиками И. Горкиной и И. Горкиным. Мы приводим его ниже:

«– Если бы Жан-Жак, – начал он, наконец, не повышая голоса, и тишина в зале стала еще более глубокой, – если бы Жан-Жак был лишь величайшим писателем нашего столетия, его лучшим златоустом, мы предоставили бы потомкам оценить его и чтить его память. Но он больше, чем великий писатель: он один из бессмертных пророков человечества. Он сотворил царство Разума и раздвинул сферу добродетели. Он был больше, чем человек, он был инструментом Высшего Существа. Он увидел народы, поверженные ниц перед скипетрами и коронами, и он дерзнул сказать народам: Встаньте! Он дерзнул принести им благую весть: Равенство и Братство. Подобный самому богу, он бросал огненные слова в сердца людей и свершил то, что до него никто не свершал: народы восстали...

– Он, как Сократ, спустил философию с небес на землю, в каждый город, в каждый дом, – восклицал Робеспьер, и его теперь громкий, стеклянный и пронзительный голос достигал отдаленнейших уголков огромного зала.

– Он заставил людей задуматься об их жизни, и о государстве, и об обществе, и о том, что такое право и бесправие, что такое добро и зло. Он учил нас не вращать корнями в прошлое, а смотреть в будущее» (с. 40).

отношений между ними возможно лишь при достаточно внимательном прочтении высказывания с привлечением семантического анализа его отдельных частей. Автор несколько облегчает нам эту задачу, вводя в некоторых местах текста лексико-грамматические повторы, параллелизмы и специальные дейктики (*er ist mehr; er war mehr als ein Mensch; selber Gott gleich*). Дейктики сигнализируют момент каждого последующего смыслового и эмоционального восхождения⁸, а первый и второй из них (*er ist mehr; er war mehr als ein Mensch*) являются одновременно объединяющими и обобщающими компонентами для амплификационных фигур внутри градационного перечисления, содержащегося в первом абзаце. Интересно также отметить, что первый компонент градации во втором абзаце отрывка включает в себя градационную рядоструктуру, элементами которой являются относительно небольшие по своему звукобуквенному объему словосочетания: *er hat wie Sokrates die Philosophie vom Himmel auf die Erde heruntergeholt, in die Städte und in die Häuser*. Лаконичность этой конструкции, ее трехступенчатый характер способствуют интенсификации градационного эффекта.

Признак *экспансивности* (ЭР), т.е. принципиальная неограниченность количественной наполненности рядоструктуры ПЧ, ее стремление к расширению своей конструкции, реализуется в градации в меньшей мере, чем в амплификационных перечислительных конструкциях, поскольку фигура градации в своем наиболее частотном, классическом варианте тяготеет к трехчленности. Это связано, как уже было отмечено в сноске 6, с большей стилистической эффективностью трехчленной градации или *trikolons*, как именует ее *Bernhard Sowinski* (10, с. 72). Такие конструкции часто строятся на основе трех степеней сравнения прилагательных и наречий. Вот один из таких примеров:

(4) *Von jeber hatte Francisko Angst gehabt vor der Magie des geformten Wortes; schon ein deutlich gedachtes Wort zog die Dämonen herbei, noch verfänglicher war das gesprochene, am verfänglichsten das geschriebene* (*Feuchtwanger, Goya*) (7, с. 440).

Расширение количественного состава градационной рядоструктуры, но опять же в пределах, не ослабляющих ее стилистической экспрессивности, происходит, по нашим наблюдениям, в случае сочетания градационного перечисления с фигурами аккумуляции или амплификации. Мы имели возможность убедиться в этом на примере 3. Добавим к нему еще один:

(5) *Ich habe sie mehr geliebt als Leonor, mehr als meine Kinder, mehr als mein Reich, mehr als Christus, mehr als alles.* (*Feuchtwanger, Jydim von Toledo*) (8, с. 418).

О конвергенции двух фигур ПЧ (градации и амплификации) в данном примере свидетельствует заключительный элемент конструкции *mehr als alles*, который, как амплификационный объединяющий референт, не только подытоживает перечисление, но и являет собой верхнюю ступень пятичленной восходящей градации.

Относительно небольшие размеры градационных конструкций, даже в случае их слияния с аккумуляционными или амплификационными конструкциями ПЧ, связаны также с причиной, отмечаемой С. Ю. Медведевой. Она пишет: «При выражении нарастания степень напряжения не может быть увеличена бесконечно, кульминация заканчивается в 3-м или 4-м, редко 5-м члене градационного ряда, который обычно «закрывает» ряд однородных членов» (3, с. 88).

⁸ Символы (↑), (↑↑), (↑↑↑) введены нами в отрывке для указания на момент первого, второго и каждого последующего ступенчатого восхождения смысловых элементов в рамках обеих градационных рядоструктур.

При недостаточно четкой дифференциации семантического веса отдельных компонентов градационного ПЧ немаловажное значение может иметь эффект конечной позиции в рядоструктуре (см. выше пример 3, абзац 2). Заключительный элемент конструкции представляется в силу такой выделенности как кульминационный член градации. Этому способствует также естественное нарастание *кумулятивной напряженности* (КН) или «*перечислительной энергии*» (термины наши. – АК), а также известный закон Бехателя (4, с. 139) (*Gesetz der wachsenden Glieder*), действие которого проявляется в том, что завершающий элемент рядоструктуры может вызывать иллюзию большей значимости в связи со своим наибольшим звукобуквенным объемом. Обратимся к следующему примеру:

(6) *Dies ist keine Musik!.. Dies ist das Chaos! Dies ist Demagogie, Blasphemie und Wahwitz! Dies ist ein parfümierter Qualm, in dem es blitzt! Dies ist das Ende aller Moral in der Kunst!* (Thomas Mann, *Buddenbrooks*) (9, с. 484).

Все вышеназванные моменты – нарастание перечислительной энергии, или кумулятивной напряженности, а вместе с тем и общего эмоционального тона, увеличение звукобуквенного объема у завершающих конструкцию членов и, наконец, конечная позиция одного из них (*Dies ist das Ende aller Moral in der Kunst!*) – все это создает эффект градационной кульминации на последнем элементе.

Кроме этих факторов, немаловажную роль в достижении градационного эффекта играют также специфические экспликатеры градационных отношений между элементами перечислительной рядоструктуры. Среди них известные нам из примеров 3, 4, 5 слова *mehr, mehr als, noch*. Наряду с ними подобную функцию могут реализовать и такие, как *ja, sogar, noch, besonders, insbesondere, immer, gar, ganz* и др. Такого рода *сигнализаторы* указывают на наиболее «*весомые*» в смысловом, количественном или эмоциональном отношении компоненты градации. Чаще всего они необходимы в ее двучленных конструкциях, где не в полной мере проявляют себя другие факторы, эксплицитирующие наличие градационного ПЧ. Например:

(7) *Vaudreuil war sehr befriedigt, mehr als das, beschwingt* (Feuchtwanger, *Füchse im Weinberg*) (6, с. 640).

(8) *Er hatte Respekt, ja Bewunderung vor der tapferen und gleichwohl geschmeidigen Politik des Senior Bermudes* (Feuchtwanger, *Goya*) (7, с. 43–44).

В рядоструктуре градации, так же как и в рядоструктурах аккумуляции и амплификации, реализуются отношения конъюнктивной соположенности (КС) ее элементов друг с другом. О наличии таких отношений свидетельствует возможность подстановки логического союза „*und*“ между членами градации, а также грамматические средства связи – сочинительные союзы.

В связи с известной тенденцией градационного ПЧ к компактности, экспрессии и динамичности наиболее частотным способом соединения его элементов друг с другом является их бессоюзное соположение. Сравнительно редко встречаются градационные конструкции с многократно повторяющимся союзом „*und*“, и крайне редко – градационные структуры с альтернативными смысловыми отношениями, которые эксплицитируются союзами „*oder, entweder... oder*“. Возьмем один из таких примеров:

(9) *Wie wird sie ihm empfangen? Wird sie einen Fächer tragen? Was wird sie ihm durch den Fächer zu verstehen geben? Und wird sie ihm Goya nennen oder Don Francisco oder einfach Francisco?* (Feuchtwanger, *Goya*) (7, с. 88).

После продолжительной размолвки с герцогиней Альбой Гойя с волнением думает о предстоящей с ней встрече, о том, как обратится она к нему. Каждое из предполагаемых обращений имеет для него свой смысл. Первое, „*Goya*“, будет означать, что отношение к нему остается неблагоприятным. Второе, „*Don Francisco*“, хотя и светски-официальное, но все же снисходительное обращение, будет означать, что общение на таком уровне будет позволительным. И, наконец, третье из них, наиболее желанное для Гойи, „*Francisco*“ – было бы знаком, что он почти прощен, что прежние доверительные отношения могут быть возобновлены. Перечисление альтернативных ситуаций развивает ступенчатое, градационное восхождение смысла, скрытого за этими знаковыми элементами.

Специфично проявляют себя в структуре градации и такие существенные признаки ПЧ, как *функционально-коммуникативная равноположенность* его элементов (РВ), а также их *номинативная природность* (НП).

Так, несмотря на фактическое смысловое или эмоциональное неравенство градационных элементов, можно утверждать, что последние, так же как и члены аккумуляционного или амплификационного ПЧ, равноположены, т.е. равновесомы в функционально-коммуникативном плане, а потому они не исключают друг друга и должны присутствовать в своей совокупности. По отношению к объединяющему их референту (ОР) они одинаково значимы, хотя и представляют разные степени объекта перечисления. Иными словами, они индексируют один и тот же ОР, но только через его разные аспекты. Для ОР они одинаково важны, поскольку без называния какого-либо из его аспектов не будет общего, относительного полного и целостного представления о нем самом. На фоне равноположенности, как одного и того же основания, номинируются *разновеликие* элементы. Эти элементы рядопологаются как обладающие *разными в своей равности* признаками.

Для того чтобы отразить эволюцию некоего содержания, т.е. зафиксировать изменившуюся ситуацию через называние измененных состояний одного и того же ОР в градационном ПЧ, в отличие от аккумуляции и амплификации, делается акцент на *структурирование* его перечислительной рядоструктуры. В этом, как нам кажется, заключается *пафос* градации.

Анализ по признаку НП позволяет заключить, что особенностью градации является и то, что перечисляемые в ее рамках свойства или признаки некоего ОР начинают приобретать *два аспекта номинации*: 1) *объективной* и 2) *субъективной*. Второй из них есть выражение прагматического отношения отправителя информации к высказываемому, определенная оценка ОР. Выражение оценки присутствует в градации в большей мере, чем в других фигурах ПЧ. Субъект перечисления, таким образом, выдвигается в ней на первый план. В связи с этим мы получаем информацию не столько об объекте ПЧ, сколько о субъекте ПЧ. Субъект подчиняется при градационном перечислении либо *логике вещей*, стараясь зафиксировать определенные состояния ОР, взаимосвязи, при которых, какое-то объективное качество претерпевает эволюцию в одном предмете или в разных предметах, либо *логике своих чувств*⁹. Возьмем пример:

(10) *Zehn Minuten, nein, fünf, nein, zwei... nachdem ich alles von dieser Frau wusste, ihren Namen, ihr Haus, ihr Schicksal...* (Stefan Zweig, Novellen) (11, с. 196).

⁹ И.Р. Гальперин именует такой тип градации термином *emotional climax*. Наряду с ним он выделяет также и два других варианта градации – *“logical climax”* и *“quantitative climax”* (подробнее об этом см.: Galperin I.E. Stylistics. – М.: Higher school, 1977. – P. 220–221).

Перед нами высказывание, содержащее две перечислительные конструкции. В первой из них дистанцированно рядоположенные по отношению друг к другу элементы (количественные числительные *zehn, fünf, zwei*) следуют друг за другом в определенной логической последовательности, выстраиваясь по принципу убывания количественного признака. В связи с этим рядоструктуру можно было бы квалифицировать как нисходящее ПЧ, или разрядку. Однако нельзя не заметить, что рассказчик в большей мере стремится выделить тот невероятно короткий промежуток времени, в течение которого ему удалось так много узнать о таинственной незнакомке. Поддаваясь логике чувств, рассказчик несколько преувеличивает данное обстоятельство. Но в любом случае, при подходе к градации с данной позиции ее можно расценивать как восходящее ПЧ. На это указывает, в частности, нарастание эмоциональной напряженности конструкции, что проявляется в лихорадочном поиске субъектом ПЧ более точного слова, в прерывании перечисления словом *nein* и в продолжительной паузе, выделенной многоточием.

Вторая конструкция представляет собой амплификационно-градационное ПЧ, поскольку ее эксплицитный *OP alles* соотносится с перечислительным рядом, элементы которого в восходящем порядке градуируют смысл, выражаемый примерно как «объем информации о незнакомке, которым герой-рассказчик мог располагать к моменту истечения невероятно короткого промежутка времени».

Обе конструкции, как можно заметить, нацеливают читателя не столько на осознание эволюции заключенных в них смыслов как объектов ПЧ, сколько на то, чтобы отметить, насколько взволнован субъект ПЧ в момент повествования, а также проследить некоторые проявления пережитого им эмоционального состояния.

В градации, по-видимому, кроется *стратегия доказывания*. В этом смысле она сродни не суждению, как это наблюдается в других фигурах ПЧ, а умозаключению. Здесь присутствует некое утверждение, которое требует, чтобы ему либо поверили, либо чтобы его проверили. Градация – это выражение чьей-то концепции, точки зрения. Это не просто перечисление ради перечисления. Ее призвание не только и не столько в том, чтобы зафиксировать ряд каких-то объектов и т.п., чтобы назвать, поименовать их (как в аккумуляции и амплификации), сколько в стремлении выразить в ней чье-то отношение к объекту ПЧ, дать ему определенную оценку.

Таким образом, градация может быть идентифицирована с явлением ПЧ на том основании, что в ней находят свое проявление все наиболее существенные для него онтологические характеристики, т.е. 9 облигаторных, необходимых и достаточных признаков, определяющих его природу, его лингвистическую сущность, позволяющих сводить все его структурно-семантические варианты к общему родовому явлению, т.е. к перечислению. Вместе с тем она, как и две другие перечислительные фигуры – аккумуляция и амплификация, определенным образом преломляет его те или иные признаки и являет ряд собственных специфических свойств, позволяющих распознавать ее в рамках всевозможных модификаций ПЧ.

Литература

1. Античные риторика /Под ред. А. А. Тахо-Гиди. – М.: Изд-во И МТУ, 1978. – 350 с.
2. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. – СПб., 1818. – Кн. I.
3. Медведева С. Ю. О лингвистической природе и функциях стилистического приема нарастания (на материале англ. яз.): Дис... канд. филол. наук. – М., 1972.

4. *Behagel, Otto*. Beziehungen zwischen Umfang und Reihenfolge von Satzgliedern // Indogermanische Forschungen. – Straßburg, 1909. – Bd. 25.
5. Deutsches Gedichtbuch / Zusammengestellt von Uwe Berger und Günther Deicke. - Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1967. – 784 S.
6. *Feuchtwanger, Lion*. Die Füchse im Weinberg. – Berlin, Weimar: Aufbau Verlag, 1975.
7. Feuchtwanger, Lion. Goya. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1981. – 627 S.
8. *Feuchtwanger, Lion*. Die Jüdin von Toledo. – Berlin: Aufbau-Verl., 1957. – 478 S.
9. *Mann, Thomas*. Buddenbrooks. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1969. – 808 S.
10. Sowinski, Bernhard. Deutsche Stilistik. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1991. – 345 S.
11. *Zweig, Stefan*. Novellen. – M.: Verl. für fremdsprachige Literatur, 1958. – 520 S.